

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр
Российской академии наук»

СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ



ВОЛОГДА • 2020

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»



СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Вологда
2020

УДК 332.14
ББК 65.050
С87

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ВолНЦ РАН

С87 Структурная трансформация региональной экономики : монография / Т. В. Ускова, Е. В. Лукин, Е. Г. Леонидова, А. Е. Мельников, М. А. Сидоров, Е. Ю. Широкова, Н. М. Румянцев; под науч. рук. д.э.н., проф. Т. В. Усковой. – Вологда : Вологодский научный центр РАН, 2020. – 232 с.

ISBN 978-5-93299-457-3

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 18-010-01012*

Под научным руководством д.э.н., профессора Т.В. Усковой

В работе обоснована необходимость структурного подхода к управлению региональной экономикой. Обобщены теоретико-методологические аспекты структурных исследований экономики. На основе анализа ключевых экономических показателей и данных межотраслевых балансов доказано наличие системного кризиса в экономике страны, во многом предопределенного слабым регулированием сферы общественного воспроизводства. Зафиксированы диспропорции в отраслевой структуре экономики, в структуре экспорта и импорта, инвестиций и сбережения. Установлено, что преодоление системного кризиса требует активного включения государства в регулирование воспроизводственных процессов. Обоснованы приоритетные направления региональной структурной политики.

Монография адресована работникам органов государственного управления, научным сотрудникам, преподавателям высших учебных заведений, студентам, аспирантам, а также широкому кругу читателей, которых интересуют вопросы государственного регулирования экономики.

УДК 332.14
ББК 65.050

Рецензенты:

Ильин Владимир Александрович,
*член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор,
Вологодский научный центр РАН*

Губанова Елена Сергеевна,
*доктор экономических наук, профессор,
Вологодский государственный университет*

ISBN 978-5-93299-457-3

© Ускова Т.В., Лукин Е.В., Леонидова Е.Г.,
Мельников А.Е., Сидоров М.А.,
Широкова Е.Ю., Румянцев Н.М., 2020
© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Переход российской экономики в 1990-х годах на рыночный путь развития осуществлялся путем проведения либеральных экономических реформ, результатом которых стала деиндустриализация национальной экономики, ее сырьевая ориентация, усиление дегенеративных тенденций в технологической структуре. На современном этапе российскую экономику подрывает еще и санкционная война. Растет давление со стороны западных государств. Чтобы выжить в этом турбулентном мире и занять достойное место среди ведущих держав, Российская Федерация должна преодолеть экономический застой и перейти к динамичному росту.

Задача достижения высоких темпов экономического роста, которые позволяют российской экономике оставаться в числе мировых лидеров, неоднократно озвучивалась первыми лицами государства. Однако особую актуальность она приобрела в последние пять лет, когда экономика практически не растет. Современной российской экономике присущи сырьевой характер, неэффективное развитие традиционного сектора, стагнация состояния большинства высокотехнологичных отраслей гражданского назначения, низкий платежеспособный спрос населения, недостаточные инвестиции в основной капитал; имеет место высокая региональная дифференциация.

Одна из главных причин сложившейся ситуации – структурная деформация российской экономики, предопределенная предшествующим развитием: диспропорциями, унаследованными от экономики советского периода; воздействием трансформационного кризиса в ходе либерального экономического реформирования; проводимой в настоящее время структурной политикой.

О низкой эффективности структурной политики говорит тот факт, что доминирующие в структуре производства отрасли утратили динамизм. Однако в структуре валового внутреннего продукта России их удельный вес достаточно высок. Так, добыча полезных ископаемых дает почти 13% ВВП. При этом доля обрабатывающих производств сокращается: по итогам 2018 г. она составляет менее 14%. Сектор добычи полезных ископаемых и нефтепереработки обеспечивает более 60% всех поступлений от экспорта, более трети

сальдированного финансового результата в экономике. Повышается показатель соотношения объема экспорта углеводородов к ВВП: 12% в 2016 г. против 12,5% в 2017 г. При формировании динамики промышленного производства возрастает значимость сектора добычи полезных ископаемых. С учетом сектора нефтепереработки этот сегмент экономики в 2017 г. обеспечил свыше 70% от итогового роста промышленного производства. Весьма велика зависимость бюджета страны от нефтегазовых доходов. По данным Счетной палаты РФ, в 2018 г. они составляли уже более 45% совокупных доходов. Сырьевую направленность экономики закрепляет и отраслевая структура инвестиций. Наибольшая доля финансовых ресурсов инвестируется в добывающие и сырьевые отрасли. Объемы инвестиций в высокотехнологичные сектора обрабатывающей промышленности, науку – неоправданно низкие.

Недостаток инвестиций детерминирует низкую инновационную активность. Менее 9% российских организаций осуществляют инновационные мероприятия и внедряют технологические инновации. Затраты организаций на НИОКР и технологические инновации крайне малы. Все это делает реальной угрозой дальнейшего отставания России от передовых стран в разработке и внедрении перспективных технологий. В этих условиях трудно обеспечить рост экономики, производительности труда, конкурентоспособность выпускаемой продукции и экономики в целом. Все сказанное выше позволяет прийти к заключению о назревшей необходимости модернизации структуры экономики, которая должна базироваться на высоком уровне развития промышленности, и прежде всего высокотехнологичных обрабатывающих производств.

Структурные диспропорции характерны как для национальной, так и региональной экономики. В этой связи весьма перспективным видится исследование региональных аспектов структурной трансформации экономики.

В данной монографии представлены результаты изысканий, осуществленных учеными Вологодского научного центра РАН в попытках сделать шаг в принципиально важном для национальной экономики направлении. Особое внимание в исследовании уделено критическому анализу современных тенденций производства валового регионального продукта, формирования и использования доходов, развития внешнеторговой деятельности, валового накопления и инвестиционной деятельности в регионах, который дал возможность выявить ключевые структурные дисбалансы в региональной экономике и обосновать направления региональной структурной политики.

Полагаем, что данная монография будет полезна как специалистам региональных органов государственной власти, курирующим вопросы регионального развития, так и научным сотрудникам, преподавателям высших учебных заведений, студентам, аспирантам, исследующим эти проблемы, а также широкому кругу читателей, которые интересуются проблемами экономического развития России.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРУКТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

1.1. Структурная трансформация экономики как условие обеспечения экономического роста

7 мая 2018 г. Президент РФ подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В нем ставится цель: к 2024 г. войти в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечив темпы экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности. В настоящее время российская экономика находится на шестом месте в мире (после Китая, США, Индии, Японии и Германии; рис. 1.1). Темпы ее роста последние шесть лет уступают мировым, страна не наращивает, а, напротив, снижает свою долю в мировом ВВП.

При сохранении существующих тенденций к 2024 г. Россия не обгонит Германию, а уступит Индонезии¹. По нашим оценкам, чтобы занять и сохранить за собой пятое место, необходимо расти с темпом не ниже 5% в год². Такие темпы роста экономика за весь постсоветский период показывала только в 1999–2008 гг., когда среднегодовой прирост ВВП составлял 6,9%. За 2009–2017 гг. валовой внутренний продукт страны увеличился только на 5,5% (0,6% в год), в то время как мировая экономика выросла на 24,4% (2,5% в год).

¹ В 2013–2017 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП РФ составили 0,2%, Германии – 1,7%, Индонезии – 5,1%.

² Темпов роста не ниже 5% в год потребует выполнение задачи, озвученной в Послании Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 г.: к середине следующего десятилетия увеличить ВВП на душу населения в 1,5 раза.

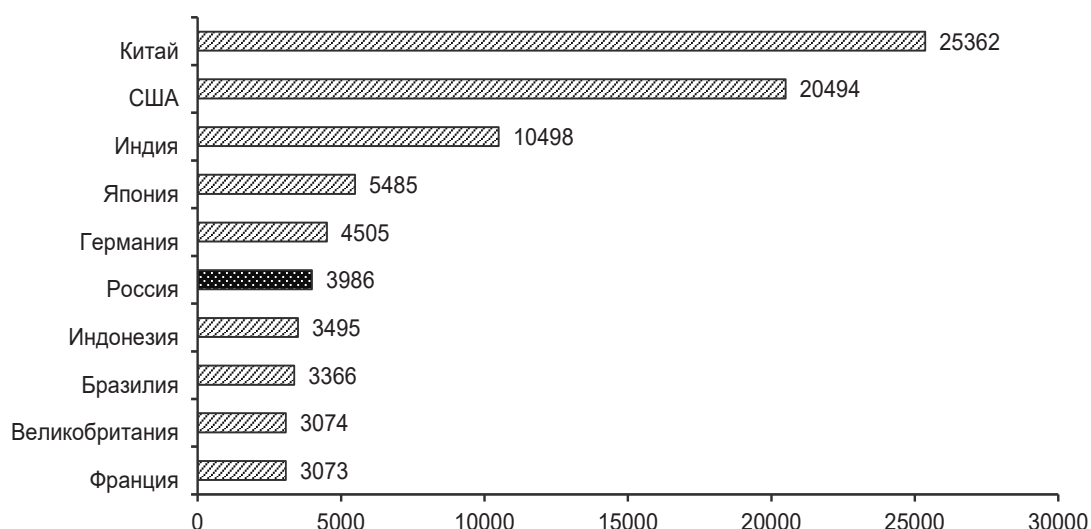


Рис. 1.1. Объем ВВП крупнейших экономик мира в 2018 г., млрд долл. США (по паритету покупательной способности)

Источник: рассчитано по данным WorldBank.

По мнению экспертов [1–3], действующая в России экспортно-сырьевая модель себя исчерпала и не способна обеспечить требуемых темпов роста. Это доказывают итоги социально-экономического развития в последние 10 лет: производство выросло лишь на 10,5%, инвестиции – на 1,2%, реальные доходы населения – на 5,2% (табл. 1.1). Доля страны в мировом ВВП сократилась с 3,5 до 2,9%. Усиливаются процессы деиндустриализации экономики – вклад промышленности в формирование добавленной стоимости снизился до 24,3% (в том числе обрабатывающих производств – до 11,9%). Аналогичные процессы наблюдаются и на региональном уровне.

Таблица 1.1. Итоги социально-экономического развития РФ в 1991–2017 гг.

Показатель	1991 г.	1999 г.	2008 г.	2017 г.	1999 к 1991 г., %	2008 к 1999 г., %	2017 к 2008 г., %
Валовой внутренний продукт, трлн руб.	74,1	47,7	87,3	92,0	64,3	183,1	105,5
Доля России в мировом ВВП, % к итогу	3,9	1,9	3,5	2,9	50,0	180,8	84,3
Доля промышленности в ВВП, % к итогу	37,6	27,6	25,3	24,3	73,4	91,6	96,0
Объем промышленного производства, трлн руб.	58,8	30,9	48,2	53,2	52,5	156,0	110,5
Объем продукции сельского хозяйства, трлн руб.	5,3	3,2	4,5	5,7	59,9	140,4	127,0
Инвестиции в основной капитал, трлн руб.	19,3	5,0	15,8	16,0	26,1	312,6	101,2

Окончание таблицы 1.1

Показатель	1991 г.	1999 г.	2008 г.	2017 г.	1999 к 1991 г., %	2008 к 1999 г., %	2017 к 2008 г., %
Степень износа основных фондов, %	35,4	41,7	45,3	48,1	117,8	108,6	106,2
Денежные доходы в расчете на душу населения, руб. в месяц	26493	11908	29917	31477	44,9	251,2	105,2
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения	33,5	28,4	13,4	13,2	84,8	47,2	98,5
Численность населения, млн чел.	148,3	146,3	142,8	146,8	98,7	97,6	102,8
Численность родившихся на 1000 человек населения, чел.	13,4	8,3	12,0	11,5	61,9	144,6	95,8
Численность умерших на 1000 человек населения, чел.	11,2	14,7	14,5	12,4	131,3	98,6	85,5
Примечание. Стоимостные показатели приведены в постоянных ценах 2017 г. Источник: рассчитано по данным Росстата и WorldBank.							

Основу российской экономики составляют товаропроизводящие отрасли, формирующие в совокупности более половины валового выпуска. Доля отраслей транспортировки, хранения и торговли занимает 20,1%, доля прочих отраслей услуг – 29,2%. В товаропроизводящий сектор экономики, в котором формируются доходы экономических субъектов, входят сельское хозяйство, промышленность и строительство. В рамках данного исследования разделим его на три подсектора в соответствии с назначением выпускаемой продукции, а именно: для конечного потребления, промежуточного потребления при производстве других товаров и инвестиционного спроса.

Начиная с 2008 года (высшая точка развития российской экономики в постсоветский период по большинству показателей) в динамике промышленных производств отмечается два периода спада (2009 г. и 2014–2015 гг.), в результате которых прирост к уровню показателя в 2008 г. составил всего 11,7% за 10 лет. Несмотря на то что второй спад был менее глубоким, восстановление после него шло значительно медленнее (рис. 1.2). Тенденция к торможению развития особенно проявляется в отраслях обрабатывающих производств, на деятельности которых наиболее заметно сказались колебания национальной валюты в 2014 г. Предположительно, медленное развитие промышленности вызвано также отраслевым диспаритетом в производстве добавленной стоимости, т.е. прибыли образуются в одних секторах, а инвестиции необходимы – другим.

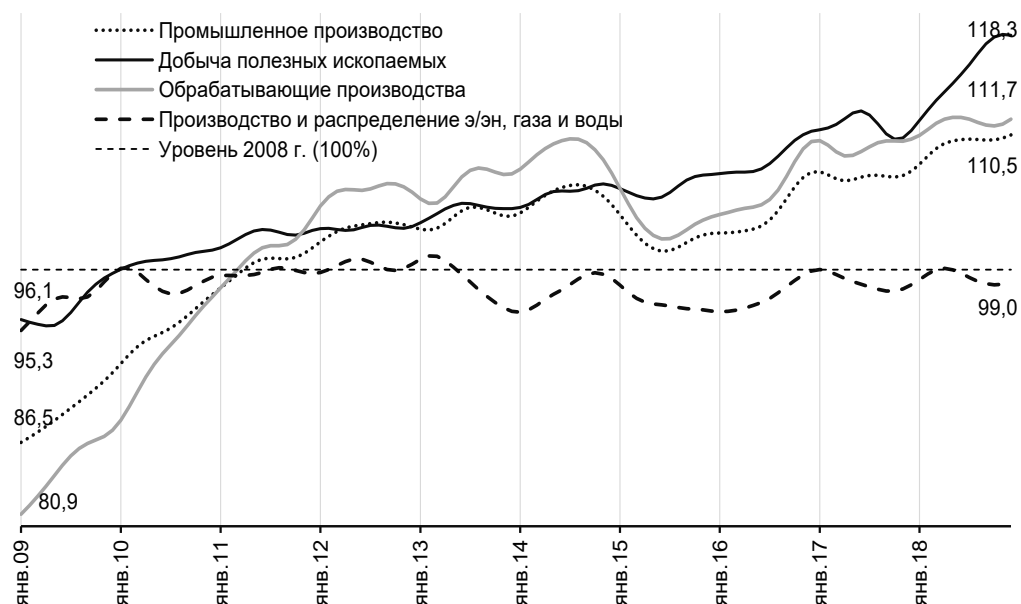


Рис. 1.2. Динамика развития промышленного производства, % к уровню 2008 г. (тренды)

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

При этом наиболее активный рост физического объема выпуска отмечен в добыче полезных ископаемых, т.к. на тренд этой отрасли не оказали существенного влияния курсы валюты и цены на мировых рынках сырья. Но и в этом секторе наращивание производства шло медленными темпами – всего 18,3% за 10 лет.

Следует подчеркнуть, что при общем позитивном тренде развитие отдельных сегментов обрабатывающей промышленности носит неоднородный характер. Так, в отраслях промышленности, производящих конечную продукцию, зафиксирован рост выпуска, однако масштаб его незначителен, поскольку обусловлен только успехами пищевой индустрии, во многом базирующимися на подъеме сельского хозяйства. В целом же усиливается тенденция к замедлению развития сектора, а большая часть его отраслей так и не вышла на уровень среднемесячного значения 2008 г. (рис. 1.3). В частности, издательская и полиграфическая деятельность терпит финансовые убытки, вызванные простоями части предприятий, недостатком оборотных средств, снижением спроса на печатную продукцию в силу нарастающей цифровизации [4]. Не лучше обстоят дела и в легкой промышленности: устаревшие технологии не позволяют выпускать конкурентоспособную продукцию, громоздкая и энергоемкая производственная инфраструктура ведет к неоправданно высоким затратам на производство, а рост цен на ввозимое сырье и сырье собственного производства привел к резкому повышению цен на готовую продукцию [5].

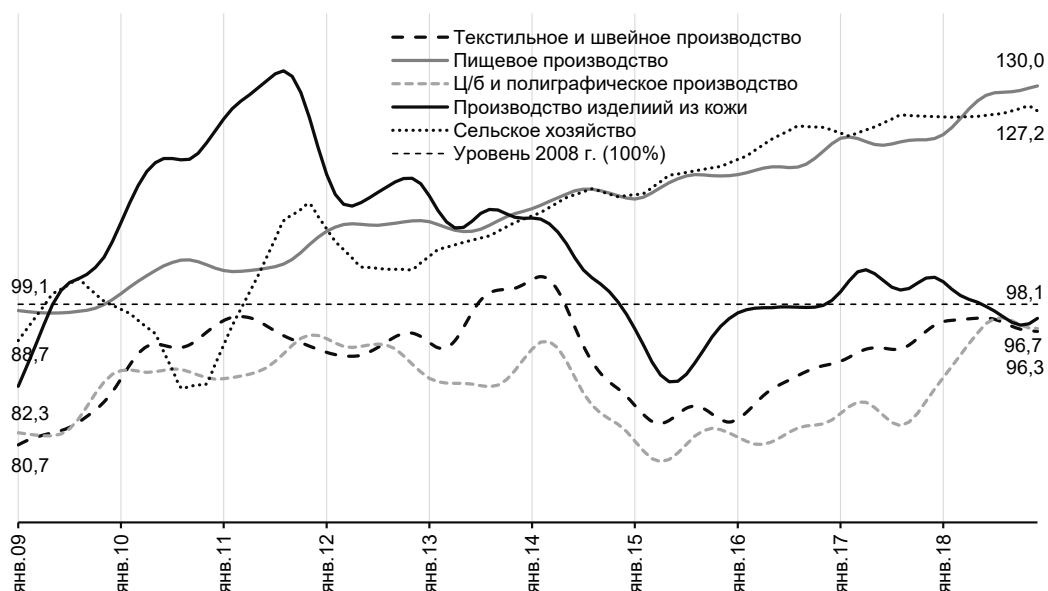


Рис. 1.3. Динамика развития отраслей промышленности конечного спроса, % к уровню 2008 г. (тренды)

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

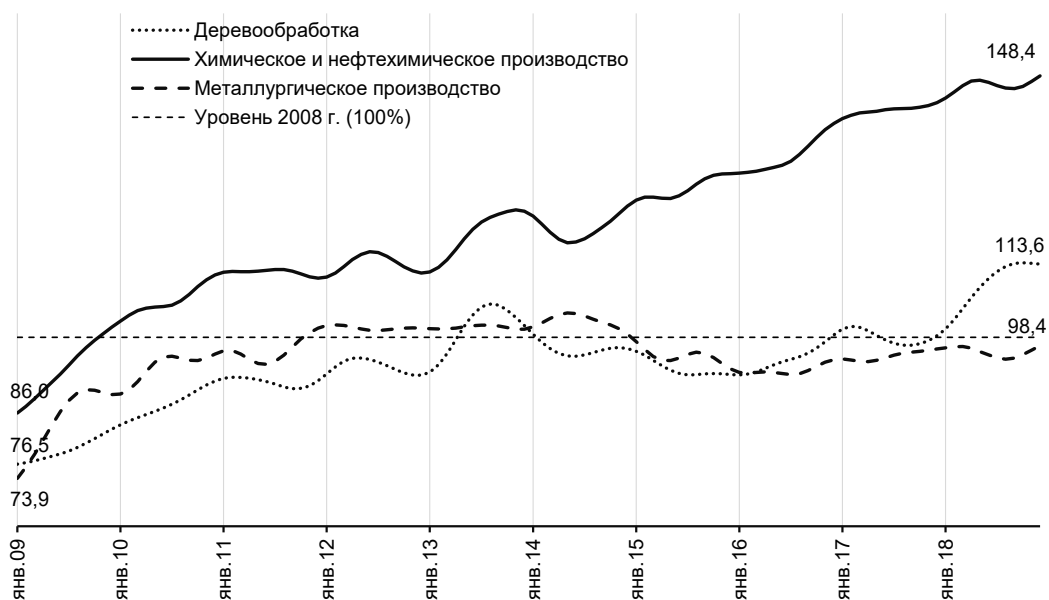


Рис. 1.4. Динамика развития отраслей промышленности промежуточного спроса, % к уровню 2008 г. (тренды)

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

Активно развивающимся сектором национальной экономики стали отрасли, производящие продукцию промежуточного потребления. Драйвером положительной динамики сектора являются химическое и нефтехимическое производ-

ства, выпуск в которых за 10 лет увеличился почти наполовину (рис. 1.4). Другая отрасль, производящая промежуточную продукцию, – деревообрабатывающая – почти 10 лет выходила на среднемесячный уровень выпуска 2008 г. Металлургия же столкнулась с рядом проблем, в числе которых снижение спроса со стороны стагнирующих строительной и машиностроительной отраслей. Помимо этого на динамику развития отрасли существенно повлияло снижение мировых цен на сырье, поскольку ее продукция в значительной степени ориентирована на экспорт.

Сложной остается ситуация в секторе промышленности инвестиционного спроса. На фоне почти не изменившегося объема инвестиций в основной капитал показатели выпуска инвестиционных отраслей экономики опустились ниже уровня среднемесячного значения 2008 г. (рис. 1.5). В частности, пострадало непосредственно связанное с сократившимися объемами строительства производство стройматериалов. В машиностроении причины спада во многом объясняются проблемами инвестиционного спроса. Отметим, что развитое машиностроение – это важное условие для интенсивного роста производительности народного хозяйства.

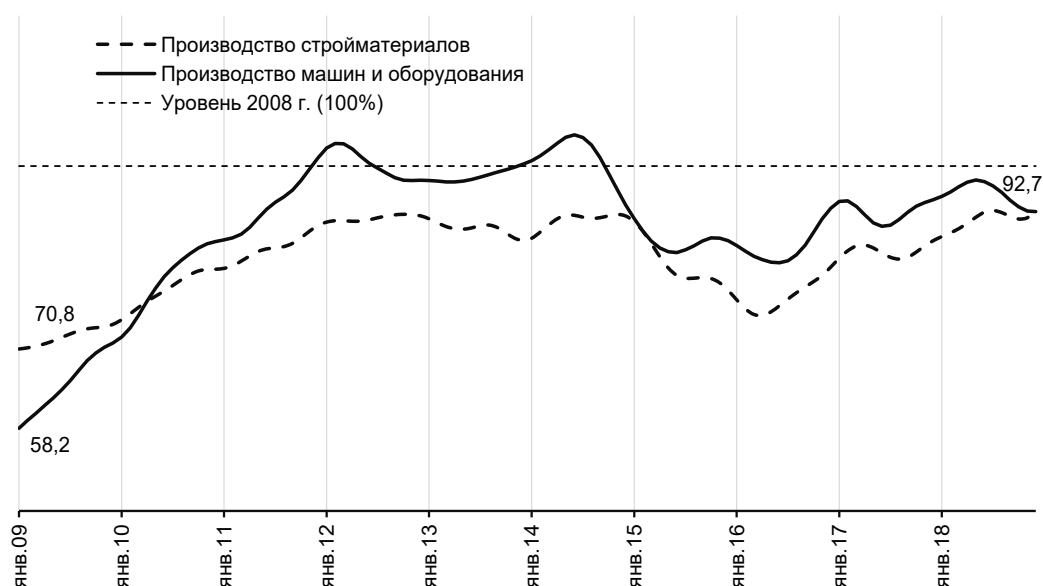


Рис. 1.5. Динамика развития отраслей промышленности инвестиционного спроса, % к уровню 2008 г. (тренды)

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

Трансформирование сложившейся модели экономического роста, при которой основными экспортными товарами являются ископаемые и промежуточные товары, потребует изменения структуры производств реального сектора в сторону увеличения доли конечной продукции (именно при ее изготовлении создается большая часть добавленной стоимости) за счет удлинения цепочек добавленной стоимости (ЦДС). Чтобы определить текущее положение отраслей национальной экономики в

ЦДС, обратимся к показателю средневзвешенного количества стадий производства до конечного спроса отраслей, в которых выпускаемый продукт выступает в качестве комплектующего. Чем выше значение данного индикатора, тем больше стадий продукт должен пройти до того, как будет потреблен. Подробное описание показателя приведено в работах [6, 7]. Сопоставление удаленности от конечного спроса по одноименным отраслям экономик стран свидетельствует о том, что продукция, производимая в РФ, в среднем более удалена от конечного потребителя, чем американская. Для сравнения: в экономике США реальный сектор ориентирован на внутреннее потребление, а его продукция в среднем ближе к конечной (табл. 1.2).

Таблица 1.2. Удаленность отрасли от конечного потребителя в экономике РФ и США

Отрасль экономики	РФ	США	РФ/США, %
В целом по экономике	2,620	2,067	126,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,935	2,173	89,0
Рыболовство, рыбоводство	1,922	2,806	68,5
Добыча полезных ископаемых	4,237	3,066	138,2
Обрабатывающие производства	2,596	2,222	116,8
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	1,318	1,480	89,1
Текстильное, швейное производство, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	1,267	1,365	92,8
Обработка древесины и производство изделий из дерева	3,012	3,240	93,0
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	2,510	2,252	111,5
Производство кокса и нефтепродуктов, химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий	2,883	2,143	134,6
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	3,546	3,097	114,5
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	3,765	3,040	123,8
Производство машин, транспортных средств и оборудования	2,523	2,337	108,0
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	2,592	2,133	121,5
Прочие виды обрабатывающих производств	2,440	1,511	161,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,447	2,543	135,5
Строительство	3,012	2,272	132,6
Оптовая и розничная торговля	2,180	3,664	59,5
Гостиницы и рестораны	1,395	1,520	91,7
Транспорт и связь	3,065	2,752	111,4
Финансовая деятельность	2,680	2,254	118,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2,968	2,990	99,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	1,078	1,195	90,3
Образование	1,099	1,145	96,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1,058	1,023	103,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,671	2,723	61,4
Деятельность домашних хозяйств	1,000	1,000	100,0
Источник: рассчитано по материалам Росстата и bea.gov.			

Нестабильное развитие товаропроизводящих отраслей экономики нашло отражение, в том числе, в противоречивых тенденциях на рынке труда. Согласно официальной статистике, безработица последовательно сокращается, в то время как продолжает увеличиваться потребность в новых работниках (рис. 1.6). При этом существует расхождение между спросом на труд и его предложением в профессионально-квалификационном, отраслевом и территориальном аспектах: потребность рынка в квалифицированных рабочих кадрах не покрывается действующим предложением. Современные высокотехнологичные рабочие места требуют от работников наличия профессионального, в ряде случаев – узкопрофильного, образования [8–9]. Ситуация осложняется из-за неразвитости материально-технической базы вузов и недочетов в содержании базовых образовательных программ, что приводит к недостаточной практической подготовке выпускников.

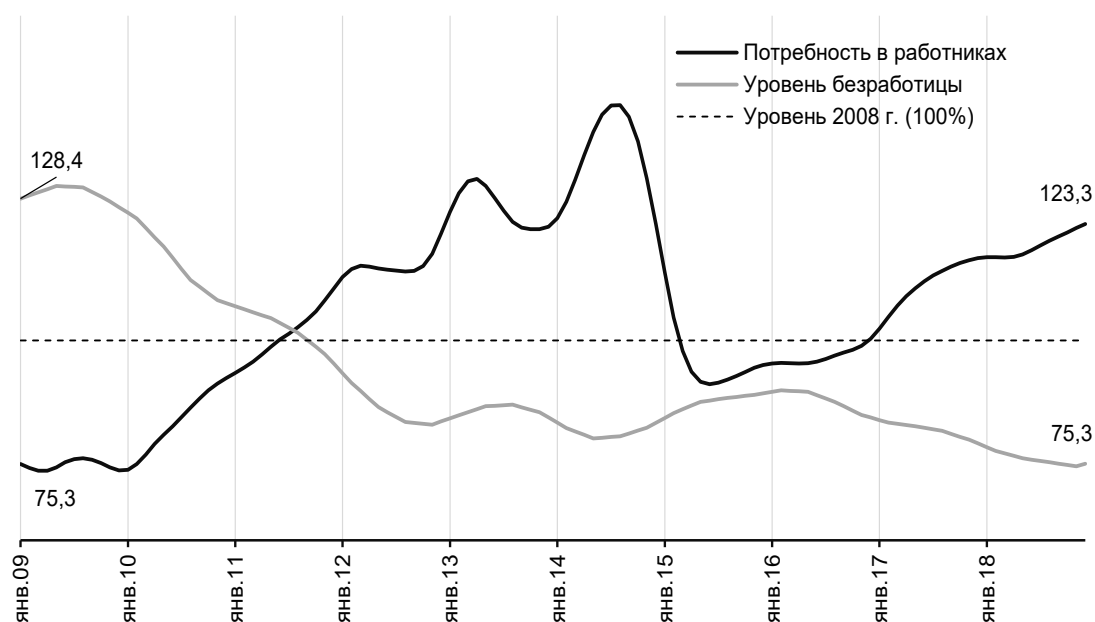


Рис. 1.6. Динамика развития рынка труда, % к уровню 2008 г. (тренды)

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

Одновременно с развитием реального сектора и снижением безработицы отмечается рост такого показателя, как реальная начисленная заработная плата одного работника (рис. 1.7). Несмотря на это, на протяжении длительного времени реальные денежные доходы населения снижались, теряя значительную часть накопленной за 2009–2014 гг. величины. В целом за 2009–2018 гг. доходы населения увеличились лишь на 7,7%.

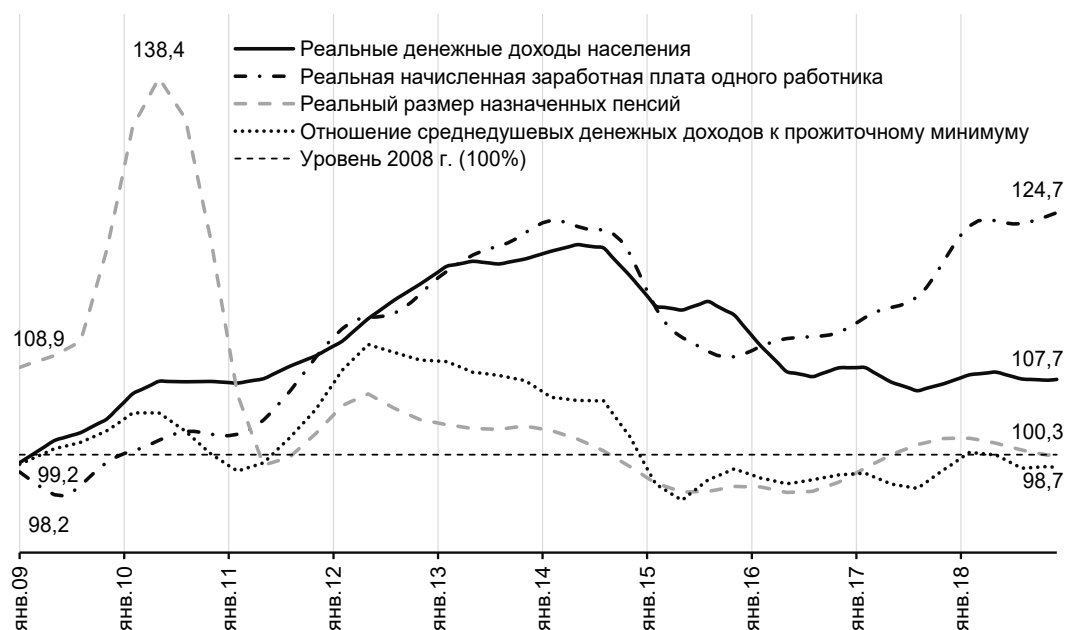


Рис. 1.7. Динамика образования доходов населения, % к уровню 2008 г. (тренды)

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

Отчасти слабеющее влияние реальной начисленной заработной платы на доходы населения объясняется постепенным увеличением доли населения старше трудоспособного возраста (25,4% в 2018 г. против 21,1% в 2008 г.), за счет чего усилилось влияние на этот результирующий показатель одной из его составляющих – реального размера начисленных пенсий, фактически вернувшегося к уровню среднемесячного значения в 2008 г. Изменения, происходящие на этапе образования доходов населения, влияют на формирование потребительского спроса и тем самым вызывают спад во многих отраслях экономики.

Отдельного рассмотрения заслуживают, кажущиеся на первый взгляд благополучными, доходы организаций. Отметим, что падение сальдированного финансового результата началось в 2011 г., в момент активного развития всех ключевых отраслей экономики, стабильности национальной валюты и цен на сырьевых рынках, а также устойчивого роста доходов населения и связанного с ним потребительского спроса (рис. 1.8). Позже, в период экономического спада 2015 г., доходы бизнеса стабилизировались и стали расти. Однако полученные бизнесом средства выплачиваются собственникам в качестве дивидендов, слабо трансформируясь в инвестиции.

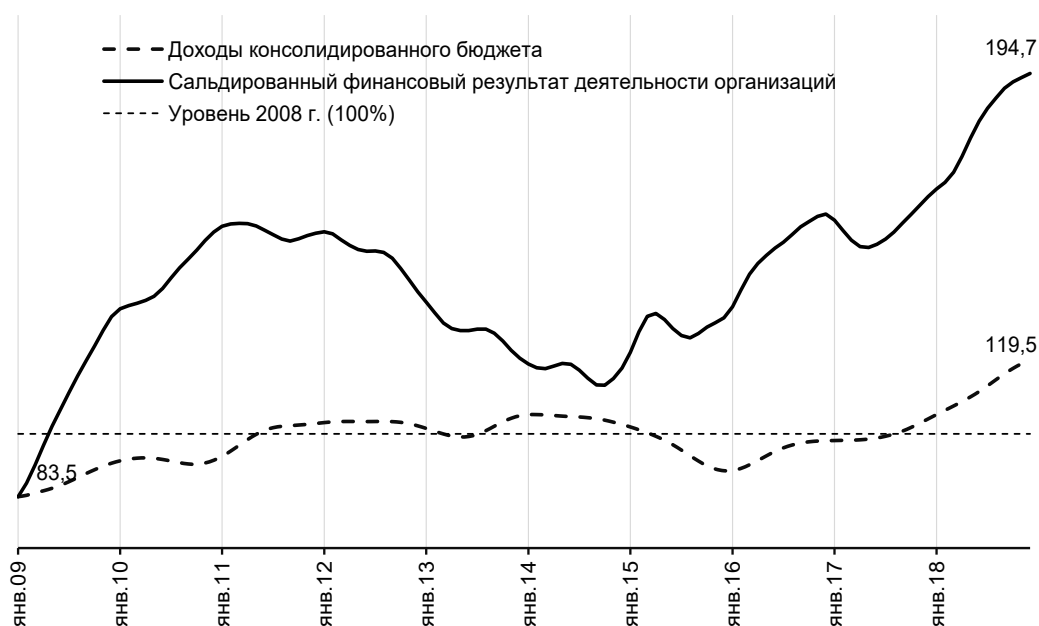


Рис. 1.8. Динамика образования доходов государства и бизнеса, % к уровню 2008 г. (тренды)

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

Основная причина такого развития событий состоит в том, что накоплению основного капитала не способствуют итоги распределения доходов крупного бизнеса, при которых полученные средства не трансформируются в инвестиции, а выплачиваются собственникам в качестве дивидендов.

По мнению исследователей проблем экономического роста, преодоление негативных тенденций в образовании доходов населения требует изменения стратегического вектора развития отечественной экономики, его ориентации на проведение новой индустриализации [10, 11]. Последняя предполагает изменение отношения к использованию основных ресурсов – трудовых, производственных, институциональных [12].

Причем фактором, затрудняющим трактование расхождений в динамике промышленного производства и доходов бизнеса, может являться неполная достоверность данных, опубликованных в официальной статистике, заключающаяся в большом количестве корректировок и частичной несбалансированности взаимосвязанных показателей. Исследователи акцентируют внимание на несбалансированности официальных показателей: «Оценки Росстата о росте производства ... не кажутся надежными и связаны, вероятнее всего, с какими-то методическими особенностями расчетов, не всегда хорошо выверенными, а также выявляемыми нами явными ошибками в отчетности отдельных предприятий» [13].

Потребительский спрос выступал одним из стабилизирующих факторов экономического роста в исследуемый период, о чем свидетельствует увеличение оборота розничной торговли (рис. 1.9). При этом неблагоприятные перспективы для потребительского спроса создает тот факт, что основным источником его активизации в последние годы был не экономический рост, а потребительское и ипотечное кредитование физических лиц. Повышающаяся закредитованность населения при сохранении высокой ключевой ставки несет в себе риски массового падения платежеспособности, которое, в свою очередь, может сказаться на финансовой устойчивости организаций страны, прежде всего малого и среднего бизнеса, а также банковской системы.

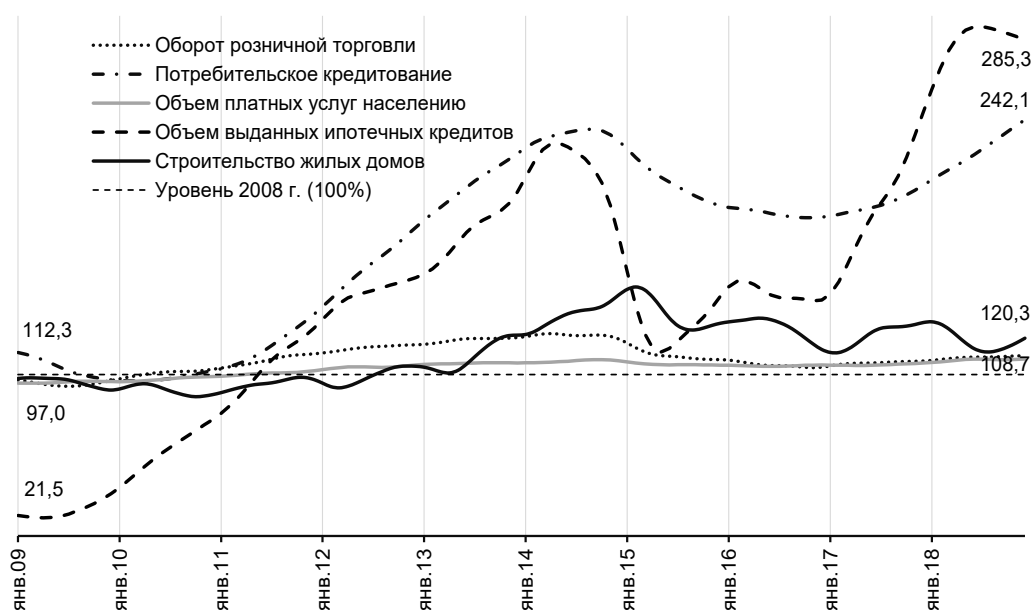


Рис. 1.9. Динамика развития потребительского спроса, % к уровню 2008 г. (тренды)

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

В связи с продолжительным сокращением доходов населения большие надежды возлагаются на реализацию нацпроектов, которые позволят увеличить объем потребительского спроса путем повышения оплаты труда бюджетников и активизации деятельности малого и среднего предпринимательства.

Трансформации на этапе образования доходов, вызывающие увеличение прибыли бизнеса и государства, не ведут к подъему инвестиционного спроса в российской экономике (рис. 1.10). Следует подчеркнуть, что прибыль, рост которой отмечается на протяжении последних 5 лет, является основным источником инвестиций российских компаний.

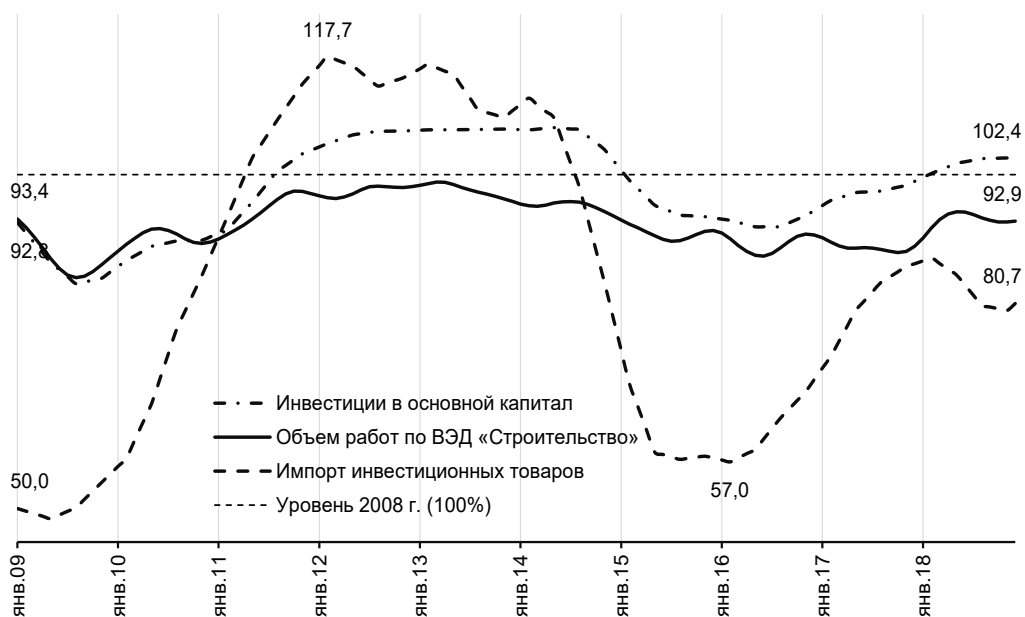


Рис. 1.10. Динамика развития инвестиционного спроса, % к уровню 2008 г. (тренды)

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

Опасения бизнеса вызваны проблемами потребительского спроса, хотя развитие инвестиционного спроса сопровождается и рядом других проблем. В их числе недоверие крупных организаций к рыночной конъюнктуре, труднодоступность заемных средств и их высокая цена, острая нехватка финансовых средств у конечных потребителей и связанный с ней низкий внутренний спрос, псевдоинвестиционный характер вложений. Тем не менее рост доходов государства и бизнеса создает предпосылки к потенциальному развитию экономики.

Стагнирующие инвестиции, падающие темпы строительства вкупе с деградацией машиностроительной отрасли свидетельствуют о накоплении масштабных проблем в экономике страны. Объем импортированных инвестиционных товаров за рассматриваемый период также снизился (при этом незначительно увеличилась их доля в общем импорте – с 47,1% в 2008 г. до 47,7% в 2018 г.). Отметим, что это сокращение отчасти объясняется удовлетворением текущего инвестиционного спроса. В целом же динамика внешней торговли товарами и услугами во многом привязана к фактическим ценам на мировых рынках сырья (рис. 1.11). Поскольку цены на сырье отражаются на объеме не только экспорта, но и импорта, можно сделать вывод о том, что сырьевая составляющая по-прежнему остается основным источником прибыли.

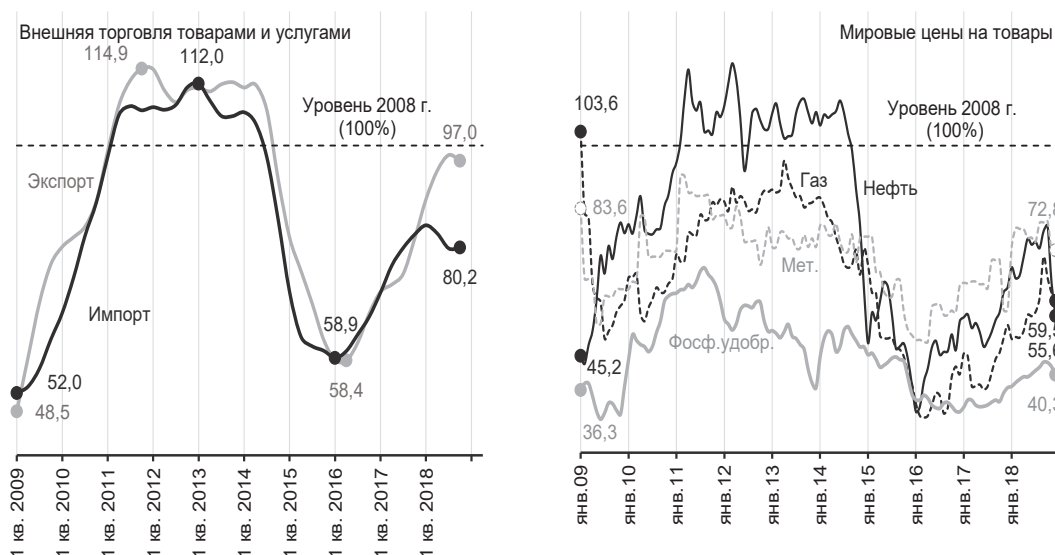


Рис. 1.11. Динамика развития внешней торговли (тренды) и мировых цен на товары, % к уровню 2008 г.

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

Экономический рост в России, как показывает декомпозиция его факторов, при существующей экономической модели во многом зависит от внешней конъюнктуры и результатов экспортно-импортной деятельности (рис. 1.12). Вклад в прирост ВВП другого фактора (менее зависимого от внешних условий и лучше поддающегося регулированию) – совокупного внутреннего спроса – в последние годы соизмерим с вкладом чистого экспорта.

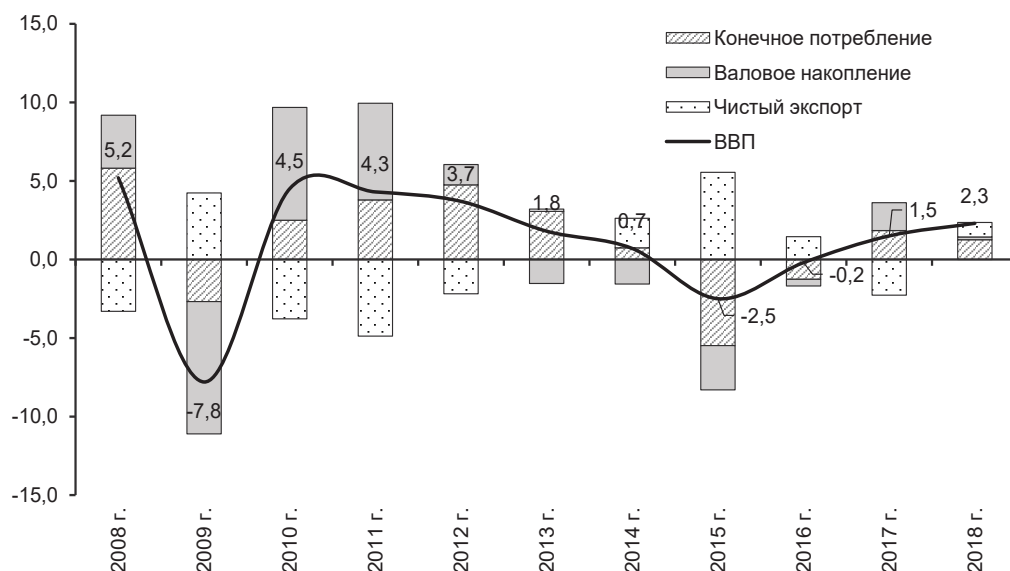


Рис. 1.12. Вклады факторов экономического роста в прирост ВВП России, %

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

Одной из главных причин экспортоориентированности российской экономики является то, что после смены экономической системы в 1991 г. многие производственные цепочки были разрушены, причем наибольший ущерб понесли производители конечной высокотехнологичной продукции. В результате большинство производимых сырьевых и промежуточных товаров по-прежнему не находят покупателей внутри страны. Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, потребуются целенаправленное скоординированное развитие отраслей промышленности инвестиционного и конечного спроса, обладающих наибольшим мультипликативным эффектом.

Качество экономического роста при существующей модели нельзя признать удовлетворительным, поскольку она усиливает отставание от промышленно развитых стран по уровню научно-технологического и инновационного развития и объемам товарного производства высокотехнологичных отраслей реального сектора экономики [14]. Критических величин достигла зависимость от импорта технологий. По данным Минпромторга РФ (2014 г.), доля импорта в ряде стратегических отраслей составляет более 80%, в том числе в станкостроении – более 90%, в тяжелом машиностроении – до 80%, в легкой промышленности – до 90%, в радиоэлектронике – до 90%, в фармацевтической и медицинской промышленности – до 80% [15]. Перед страной встает проблема выбора новой стратегии качественного экономического роста, рассчитанной на долгосрочную перспективу.

Проводимые в последние десятилетия рыночные реформы, а также динамично изменяющаяся внешняя среда кардинальным образом преобразуют экономическую структуру России и ее регионов. Трансформируются структура производства, структура образования, распределения и использования доходов.

Повысить качество принимаемых управленческих решений невозможно без углубленного анализа объемов, структуры и динамики имеющихся у региональных социально-экономических систем ресурсов, источников их формирования и направлений использования. Одним из вероятных путей совершенствования механизмов принятия решений в области управления региональной экономикой является обоснование экономической политики на базе комплексных структурных исследований, отражающих экономические процессы на уровне экономики в целом и ее отраслевой структуры. Это дает возможность детально описать протекающие экономические процессы и оценить эффективность проводимой экономической политики.

1.2. Структурный подход к управлению экономикой: теоретико-методологический аспект

Учет структурного фактора в управлении экономикой можно считать консенсусом развернувшейся в экспертной среде и политических кругах страны дискуссии о способах обеспечения экономического роста в России. О необходимости реа-

лизации структурных реформ неоднократно заявляли в свое время представители экономических властей страны: министр экономики М.С. Орешкин³, председатель Правительства Д.А. Медведев⁴, председатель Центрального банка Э.С. Набиуллина⁵, председатель правления Сбербанка России Г.О. Греф⁶ и др. На страницах ведущих научных журналов также обсуждаются вопросы структурной перестройки экономики [16–24], характеризуются стоящие перед ней вызовы, предлагаются сценарии и стратегии роста, возможности бюджетного маневра и т.д.

Вопросы исследования структурных характеристик развития экономики в том или ином виде находили отражение еще в трудах физиократов и представителей классической политэкономической школы. Так, Ф. Кенэ (середина XVIII в.) пытался описать воспроизводственную структуру экономики, устанавливая балансовые пропорции между натуральными и стоимостными элементами производства [25]. А. Смит (конец XVIII в.) в теории абсолютных преимуществ показывал, что с точки зрения общего эффекта для экономики ее отраслевая структура должна выстраиваться в зависимости от эффективности затрат – товары должны производиться там, где меньше издержки на их производство. Д. Рикардо (начало XIX в.) при обосновании оптимальной специализации стран в международной торговле предполагал, что специализация в производстве выгодна даже стране, у которой нет абсолютных преимуществ при производстве какого-либо товара, если у нее имеются сравнительные преимущества, т.е. она затрачивает меньше ресурсов на производство одного товара по отношению к аналогичным затратам на производство другого товара. К структурным параметрам экономики обращался также Дж. С. Милль (середина XIX в.) при анализе производства товаров, их распределения и обмена.

³ «Мы концентрируемся на структурных ограничениях экономического роста и мерах, которые такие ограничения снимают. ... Министерство экономического развития должно сформулировать те изменения, которые помогут преодолевать эти структурные ограничения» (источник: Можно сделать серьезный шаг вперед к росту доли белой экономики // Коммерсант. 2017. 8 янв. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3186798>).

⁴ «Восстановить нормальные темпы роста только за счет денежной и бюджетной политики не получится, требуются серьезные структурные реформы, хотя мы об этом говорим последние лет, наверное, 15» (источник: Для восстановления роста российской экономики требуются структурные реформы // Комсомольская правда. 2017. 12 янв. URL: <https://www.kp.ru/online/news/2624661>).

⁵ «Если цена на нефть выше – мы можем расти чуть быстрее, но тем не менее при любой цене наша оценка такова: без структурных преобразований мы стабилизируемся на планке 1,5–2 процента» (источник: Набиуллина призвала провести структурные реформы ради роста экономики // Lenta.ru. 2017. 5 апр. URL: <https://lenta.ru/news/2017/04/05/reform>).

⁶ «Все, по-моему, пришли к выводу, что кризис, в котором мы сейчас находимся, не циклический, а структурный. И, в общем, бороться с ним надо совершенно стандартным набором мер. Сегодня нет никакого другого средства, кроме как наконец заняться структурными реформами» (источник: Подъем ВВП заменяют разговоры о структурных реформах // Независимая газета. 2017. 5 апр. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-04-05/1_6967_vvp.html).

Вместе с тем в трудах основоположников политэкономии не учитывался динамизм экономических систем и их структурных характеристик [26]. Экономическая наука не сразу пришла к необходимости и получила возможность исследования структурных изменений в экономике. Значимым этапом стала теория расширенного воспроизводства К. Маркса (вторая половина XIX в.), которая являлась первой попыткой динамического описания структурных взаимодействий между элементами экономической системы и ее агентами.

Дальнейшее развитие структурных исследований происходило на фоне мировых войн (1914–1918 и 1939–1945 гг.) и мирового экономического кризиса (1929–1939 гг.), потребовавших большего государственного участия в регулировании экономики. Классическая саморегулируемая экономическая модель фактически перестала работать. Растущая потребность в адекватной оценке экономики обуславливала развитие соответствующего *методологического обеспечения и методического инструментария*. С начала XX века стали появляться работы, связанные с анализом специфических особенностей формирования структурных взаимосвязей в экономике. Большой вклад в это направление экономической мысли был внесен нашими соотечественниками. В 1904 г. были изданы «Экономические очерки» В.К. Дмитриева, в которых он попытался сформулировать (как содержательно, так и математически) взаимосвязь между полными затратами труда и системой межотраслевых связей в экономике [27]. В 1923–1924 гг. в СССР для контроля и планирования производства, распределения и потребления, а также изучения межотраслевых связей была разработана и апробирована методология баланса народного хозяйства. И хотя в дальнейшем эти работы в Советском Союзе были приостановлены (вплоть до 1960-х гг.), идею подхватил В.В. Леонтьев и творчески развил ее в США, разработав методологию межотраслевого баланса.

С 1930-х годов в мире стали развиваться подходы и методы *подготовки статистической информации* для анализа народнохозяйственных процессов. В 1940-х гг. под руководством Р. Стоуна была создана система национальных счетов (СНС), связывающих все показатели хозяйственной деятельности [28]. Приблизительно в то же время В.В. Леонтьевым были сформулированы основные требования к формированию национальных таблиц «затраты – выпуск», соединявших в себе параметры производства и использования продукции, описывавших структуру конечного потребления и образования доходов [29]. В 1950-е гг. леонтьевские таблицы «затраты – выпуск» были интегрированы в стандарт СНС. В дальнейшем система национального счетоводства неоднократно совершенствовалась (в 1968, 1993 и 2008 гг.) и с 1960-х гг. была признана в качестве международного стандарта исчисления показателей экономической деятельности. С 1990-х гг. одним из направлений применения методологии СНС стали региональные исследования. В СНС-93 отмечается, что

региональные счета особенно важны для стран со значительными межрегиональными различиями в экономическом и социальном развитии [30].

С возникновением макроэкономики, изучающей функционирование экономической системы как единого целого, и кейнсианства (1930-е гг.) происходит оформление *анализа структуры экономики в математических моделях*. Появляются однофакторные модели экономического роста Р. Харрода и Э. Домара (1940-е гг.), многофакторные неоклассические модели на основе аппарата производственных функций по Р. Солоу (1950-е гг.). В 1950–1970-х гг. широкое распространение получили межотраслевые балансовые модели, учитывающие производственные взаимодействия. С середины 1950-х гг. спектр их применения стал затрагивать региональный [31–33], межрегиональный [34] и многорегиональный [35, 36] уровни, что обеспечило проведение анализа межотраслевых и межрегиональных взаимосвязей в экономике, оценки влияния изменений пространственной структуры на различные макроэкономические показатели. С 1960-х гг. в межотраслевых моделях появилась возможность учитывать институциональную структуру экономики, началась разработка матриц интегрированных институциональных счетов (SAM-матрицы) [37]. Это позволило исследовать взаимодействия между экономическими агентами (государством, населением и компаниями) в процессе формирования и распределения доходов.

Логическим развитием структурных исследований стало формулирование теоретического представления о *государственном регулировании* через формирование соответствующих инструментов экономической политики [38]. Так, например, структурные реформы рассматривались в качестве метода выхода из Великой депрессии (1930–1940-е гг.) представителями гарвардской школы экономической науки (Й. Шумпетер, Э. Хансен, В.В. Леонтьев, Э. Чемберлин, П. Самуэльсон, Дж. К. Гэлбрейт, С. Кузнец). Согласно их парадигме «структура – поведение – результат», отраслевая структура экономики определяет поведение продавцов и покупателей и обуславливает результат развития. Воздействовать на структуру можно, изменяя параметры функционирования: совершенствуя технологии, стимулируя спрос и т.д. В 1940-е гг. Дж. М. Кейнс при выработке экономической политики акцентировал внимание на структуре конечного потребления, соотношении в нем инвестиций и сбережений [39]. Большой вклад в исследование структурных преобразований и анализ взаимозависимости экономических, социальных и институциональных процессов был внесен Г. Мюрдалем (1950–1960-е гг.). В контексте развития структурной экономической политики отдельно необходимо отметить работы советских ученых (1950–1980-х гг.) по оптимальному размещению ресурсов и планированию народнохозяйственного развития – Л.В. Канторовича, Н.Н. Колосовского, Н.Н. Некрасова и В.С. Немчинова (изучение проблем рациональной территориальной организации хо-

зяйства), А.И. Ноткина и Я.А. Кронрода (исследование изменений структуры национального богатства), А.И. Анчишкина и Ю.В. Яременко (разработка проблематики научно-технического прогресса и сдвигов в области техники и технологий, а также прогнозирования социально-экономического и научно-технического развития) [26].

В 1990-е гг. на фоне растущей дифференциации в уровне доходов между развитыми и развивающимися странами сформировалось теоретическое направление «структурализм» (или «структуралистская макроэкономика»), объяснявшее это неравенство несовершенством структуры экономик развивающихся стран и предлагавшее меры экономической политики по ее изменению (в частности, индустриализацию, импортозамещение) [40, 41]. В продолжение этого направления в 2000-х гг. появилась концепция новой структурной экономики [42]. Согласно ее положениям, структура факторов производства на каждом этапе развития экономики неодинакова. Это предопределяет различия в параметрах капиталоемкостей по отраслям промышленности, в масштабах производства, объемах рынка, операционных издержках и т.д. В результате каждая промышленная структура требует своего соотношения производственной и непроизводственной сфер. При этом правительство должно играть активную роль в содействии структурным преобразованиям, координируя направления инвестиций и смягчая влияние внешних факторов.

В целом можно констатировать рост количества теоретических и эмпирических исследований, посвященных анализу воздействия структурных процессов на развитие экономики. Представители различных экономических школ со своих позиций оценивали важность многовекторной структурной политики в экономических системах. Кризисы экономики постоянно разжигали интерес к вопросам экономической сбалансированности [43]. Однако цельной концепции относительно значимости структурных факторов для экономической динамики все же не выработано. Недостаточное внимание, в частности, уделяется региональному уровню и механизмам воздействия на структуру региональной экономики. Это осложняет выработку эффективной экономической политики, направленной на использование структурных факторов для формирования устойчивой экономической динамики и общего роста благосостояния населения.

Каждая экономическая система состоит из отдельных составляющих, которые тесно взаимосвязаны друг с другом (рис. 1.13). Изменение любой из них оказывает непосредственное влияние на остальные. Количественно и качественно это находит отражение в соответствующих структурных сдвигах, без тщательного и детального анализа которых невозможно получить достоверные выводы о динамике развития экономической системы в целом и отдельных экономических явлений в частности. Отсюда становится очевидной необходимость теоретического обобщения и экономико-математического обоснования способов и мето-